

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

DOI: 10.17805/trudy.2015.3.1

**ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ
И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В СВЕТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И РИСКОВ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Вал. А. Луков
(Московский гуманитарный университет)

Аннотация: В статье формулируются основные постулаты, характеризующие фактор развития гражданского самосознания и институтов гражданского общества применительно к системе национальной безопасности России в сфере культуры.

Ключевые слова: национальная безопасность, гражданское самосознание, гражданское общество.

**THE DEVELOPMENT OF CIVIC CONSCIOUSNESS AND CIVIL
SOCIETY INSTITUTES IN THE LIGHT OF NEW RISKS AND
CHALLENGES TO NATIONAL SECURITY**

Val. A. Lukov
(Moscow University for the Humanities)

Abstract: The article defines the main premises for the development of civic consciousness and civil society institutes as concerning the cultural aspect of Russia's national security

Keywords: national security, civic consciousness, civil society.

Мировой политический кризис вокруг гражданской войны на Украине 2014–2015 гг. определяет новую постановку вопроса о национальной безопасности и, соответственно, новые критерии оценки ее устойчивости, надежности, готовности противостоять вызовам и рискам, идущим как из прошлого (включая перманентную холодную войну), так и из событий, совершающихся «здесь и сейчас». Эта новая постановка вопроса хорошо видна в инициативных разработках по проблемам национальной безопасности ряда ведущих российских ученых О. Н. Астафьевой, К. К. Колина, А. В. Костиной и др., которые обозначали тесную взаимосвязь национальной безопасности и состояния гражданского самосознания (Аста-

фьева, Колин, 2010; Костин, Костина, 2012; Костина, Кожаринова, 2015). Но в принятых концептуальных документах в области национальной безопасности по инерции сохраняются, во-первых, ориентация на противостояние преимущественно военной опасности в ее традиционной трактовке (формам «горячей» войны), во-вторых, ведомственный подход к национальной безопасности, хотя, разумеется, предусматриваются задачи межведомственные, но уходят из виду те, что могут быть решены только во взаимодействии органов государственной власти и гражданского общества.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537п, в п. 20 обозначена связь решаемых государством задач с развитием гражданского общества: «Для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие» (Указ ... , 2009: Электр. ресурс). В документе несколько раз обозначается связь национальной безопасности с развитием институтов гражданского общества, обозначена и позиция относительно гражданского воспитания детей и молодежи, но сама ее формулировка показательна: «Для противодействия угрозам в сфере науки, технологий и образования силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества осуществляют гражданское воспитание новых поколений в традициях престижа труда ученого и педагога, обеспечивают эффективность государственно-правового регулирования в области интеграции науки, образования и высокотехнологичной промышленности» (там же). Следовательно, это задача видится актуальной лишь для сферы науки, технологий и образования, а не всего комплекса национальной безопасности.

Существенны положения Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666, обозначающие среди нерешенных проблем межнациональных отношений и негативных факторов в этой сфере «недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по формированию российской гражданской идентичности, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций народов России, их опыта солидарности в укреплении государства и защиты общего Отечества» (Стратегия ... , Электр. ресурс).

И здесь наблюдается определенное заужение проблемы и зоны действий по ее разрешению.

Нельзя не учитывать, что эти важные документы концептуального характера принимались до резкого обострения международной обстановки и беспрецедентного давления на Россию в связи с воссоединением с ней Крыма и позиции по украинскому вопросу. Между тем, и в документах 2014–2015 гг. сохраняется определенная недооценка фактора развития гражданского самосознания и институтов гражданского общества для противостояния новым вызовам и рискам национальной безопасности России. Так, в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976, тема гражданского общества вовсе не представлена. И хотя к основным внутренним военным опасностям, среди прочих, отнесена «деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества» (Военная доктрина..., электронный ресурс), среди основных задач Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов на 20-м, последнем месте стоит «создание условий, обеспечивающих снижение риска использования информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности» (там же).

В целом анализ документов, принятых по вопросам национальной безопасности в последнее время, показывает, что некоторые аспекты развития гражданского самосознания и институтов гражданского общества в странах, возникших на постсоветском пространстве, следовательно — и России, нуждаются в социально-философском и культур-философском переосмыслении. Это переосмысление не обязательно должно получить прямой выход на формулировки принимаемых решений, имеет значение такая теоретическая работа, которая позволит лучше понять, что некогда второстепенные для этого направления государственной деятельности вопросы все в большей мере становятся основополагающими и содержащими потенциал успеха или провала всей такой деятельности.

В социально-философском аспекте важным становится понимание того, что социализационный процесс, как оказывается, не обладает той устойчивостью, которая заложена, казалось бы, в самой его основе. Точнее, в стабильном обществе социализация работает как продуктивная система передачи социальности от одних поколений к другим. Но в переходных обществах это уже не вполне так. Острые кризисные ситуации,

как все более становится ясным сегодня, могут радикально изменить результаты социализации, что проясняет тезаурусная концепция. Здесь обнаруживает себя противоречие между свойствами знания и понимания в рамках тезауруса как ориентационного комплекса: знания накапливаются *кумулятивно*, в том числе и про запас, т. е. не в связи с актуальной когнитивной задачей, в то время как понимание не нужно для иных задач, кроме актуальных, и значительная часть знаний может сохраняться без их обработки пониманием до какого-то момента. Из этого, в частности, следует, что *кумулятивность знания* наталкивается на *дискретность понимания*, что и может быть источником когнитивного диссонанса (Луков Вал., Луков Вл., 2014). На этом фоне происходит прояснение содержания первоэлементов тезауруса «свой», «чужой», «чуждый» вплоть для переоценки этого содержания и катастрофического для тезауруса взаимопревращения первоэлементов. Шквал антирусских настроений на Украине и в бывшей советской Прибалтике показывает выражение данного концептуального положения на уровне социокультурного феномена.

Из этого следуют некоторые практические выводы. Программы национальной безопасности должны не заканчиваться мерами, связанными с действием социокультурных факторов, а начинаться ими. Это — прямое следствие движения к информационному обществу, где наиболее эффективные средства подрыва суверенитета и мощи страны оказываются в зоне мысли и чувства, а манипуляция сознанием и коллективным бессознательным молодого поколения позволяет направлять будущее народов в том направлении, которое наименее от такой манипуляции защищено. Соответственно, тема «информационное общество и молодежь» перестает быть полем футурологических этюдов и приобретает оттенок социального конструирования реальности, а именно защитных мер в сфере национальной безопасности.

Сформулируем основные постулаты, характеризующие фактор развития гражданского самосознания и институтов гражданского общества применительно к системе национальной безопасности России в сфере культуры.

Формирование гражданского самосознания и патриотизма у молодого поколения. Основной задачей обеспечения национальной безопасности России в сфере культуры является укрепление и развитие гражданственности и патриотизма, исходя из признания их в качестве важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей россиян. Такое понимание утвердилось в документах органов государственной власти, принятых в последнее десятилетие. В целях деятельности на данном направлении в документах закреплены позиции относительно формирования национального самосознания, ценностного отношения личности, обществу, государству, к идеям и ценностям их возрождения и развития; приобщения граждан Российской Федерации к системе социокультурных ценностей,

отражающих богатство и своеобразие истории и культуры Отечества, его народов, формирования потребности в высоких духовно-нравственных и культурных ценностях и в их дальнейшем развитии; формирования и развития у граждан потребности в духовной жизни, в нравственно здоровом образе жизни. Декларирование этих позиций, начиная с Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 16.02.2001 г. № 122), в нормативных правовых актах федерального уровня является важным шагом вперед по сравнению с имевшим место в 1990-е годы потворством органов управления образованием и культурой шельмованию отечественной истории и ее переписыванию под диктовку западных фондов. Однако уже необходимо не только декларировать указанные цели, но и формировать условия для их поэтапного достижения. Пока это удается в весьма скромных масштабах.

Остается проблема недостаточности предпринимаемых на федеральном уровне мер для обеспечения на программном уровне повседневной работы по формированию гражданского самосознания и патриотизма у россиян. Так, Программа Федерального архивного агентства по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы (утверждена приказом Федерального архивного агентства от 28 декабря 2010 г. № 109) содержит меры в области подготовки и издания книг, фотоальбомов, наполнения контентом нескольких сайтов, проведения нескольких мероприятий в честь памятных дат и некоторые другие действия разового характера (Программа..., Электр. ресурс). Все это, конечно, соответствуют целям программы, но никак не может быть признанным достаточным для их достижения.

В аспекте национальной безопасности существенно, что формирование гражданского самосознания и патриотизма у молодого поколения является важнейшей мерой предупреждения угроз, которые несет стране глобализация, каковой она складывается в настоящее время. Если гражданская идентичность старших поколений со своим Отечеством основывается на жизненном опыте, то у молодежи такого опыта нет. Мировая практика показывает, что антигуманные стороны глобализации и порождаемые ею политическая нестабильность и национальный нигилизм наталкиваются на сопротивление национальных культур, на противодействие гражданского общества и лишь вслед за этим — на определенные решения, принимаемые на государственном уровне. Между тем, формирование исторического сознания молодежи, ее ценностных ориентаций выдвинулось на передний край всей системы национальной безопасности (Ламажаа, Луков, 2014: Электр. ресурс; Алексеев и др., 2015: Электр. ресурс).

Участие граждан в местном самоуправлении. Значительную роль в

укреплении гражданственности и патриотизма у населения страны способна сыграть система местного самоуправления, в развитии которой пока остается немало проблем, и прежде всего в вопросе о взаимоотношениях органов местного самоуправления с органами государственной власти. Правовая позиция о невхождении первых в состав последних (ст. 12 Конституции РФ) на практике оказывается трудноосуществимой в силу слабой ресурсной базы местного самоуправления. Тем не менее, развитие местного самоуправления — важнейший путь становления реального гражданского общества в России.

Одной из задач укрепления национальной безопасности является изменение вложившегося в последние 20 лет положения, когда молодое поколение переходит в зрелый возраст, не получив возможности и не накопив опыта участия в принятии общественно значимых решений на местном уровне, не научившись демократичными методами влиять на организацию своей социокультурной среды. В этой части естественный процесс социализации новых поколений нарушен. Социальные практики участия молодежи в принятии общественно значимых решений незначительны, в ряде случаев имеют игровой характер (молодежные парламенты, молодежные правительства). Между тем, исследованиями показано, что молодежь, осваивающая в структурах гражданского общества социальные практики участия в принятии общественно значимых решений, в большей мере испытывает потребность включиться в дела местного сообщества, чем молодежь, не вовлеченная в такие социальные практики (Кочнев, 2010; Васильева, Кочнев, 2012). В этой связи в качестве актуальных задач в сфере культуры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации являются:

- формирование и развитие социальных практик участия на всех этапах социального становления молодых граждан;
- применение принципов Пересмотренной Европейской хартии об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне (2003 г.) и ее популяризация (в части, соответствующей подходам, приемлемым для России);
- обучение взрослого населения механизмам ведения диалога с органами местного самоуправления и представителями молодежи;
- инициирование и поддержка проектов на местном и региональном уровне, направленных на включение молодых граждан в решение задач, стоящих перед муниципальным образованием;
- осуществление государственного (муниципального) заказа/гранта на реализацию инициатив и программ в области повышения правовой грамотности молодежи в вопросах участия в принятии решений;
- вовлечение молодежи в решение задач, которые актуальны для

местного сообщества;

— информирование молодежи и ведение диалога с ней о социальных проблемах и способах их решения на местном уровне.

Утверждение принципа диалога культур. Концепция диалога культур сформулирована относительно недавно и получает различную интерпретацию в науке и политике. Диалог культур не создает нового культурного состояния, но открывает возможности для взаимодействия носителей разных социокультурных ценностей и норм, что стало исключительно актуально в ситуации высокой трудовой миграции и оседания больших масс мигрантов в новых культурных ареалах. Крах политики мультикультурализма на Западе показывает, что для России надо искать свои варианты диалога культур (Что означает ... , 2011). Это актуально и в аспекте формирования диалога организационных культур на иностранных и совместных предприятиях в РФ, в международных образовательных проектах с участием РФ и т. п., где пока сохраняются многие проблемы структурного порядка (Луков, 2006, 2011).

Развитие диалога культур в рамках стратегии национальной безопасности может вывести на реальные меры по достижению устойчивого развития России и реализации главного вывода Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), констатировавшей исчерпанность концепции развития общества, на которые мир ориентировался последние 300 лет.

Этот принцип важен также и во внутренней жизни России как многонационального и поликультурного союза. При разработке мер в области государственной культурной политики важно учитывать, что

— все культуры равнозначимы с точки зрения участия в культурном взаимодействии и обмене;

— культуры самодостаточны и в силу этого обладают относительной независимостью от других культур;

— культуры из диалога культур выходят столь же относительно независимыми, какими вступили в него. В этом отличие диалога культур от культурной экспансии, поглощения одной культуры другой. Но культурная идентичность носителей культур может трансформироваться в результате диалога культур (расширение культурных горизонтов, толерантность к чуждым культурным формам и т. д.).

Проблема НКО. Задачи в сфере национальной безопасности, имеющие культурный аспект в качестве ведущего, органами государственной власти не могут решаться без опоры на развитую систему некоммерческих организаций. Здесь недостаточно лишь правовой регуляции процедур создания, ведения деятельности и ликвидации таких организаций (эти вопросы в основном решены). Проблемы НКО связаны с недостатком

ресурсов для эффективной деятельности, неопытностью кадров в организационных, финансовых и других вопросах. Путь к организации государственных конкурсов проектов НКО оправдан, и тем не менее, по оценкам экспертов, на фоне увеличения числа государственных конкурсов, падает качество подаваемых заявок на проекты, реализуемые НКО.

Особую проблему создала ситуация середины 2000-х годов, когда НКО оказались одной из движущих сил «цветных революций» на постсоветском пространстве, и финансирование ряда НКО из средств зарубежных фондов, включая организации, заинтересованные в свержении законно избранной власти, заставило компетентные органы в России также разобрататься в этом вопросе. Здесь достигнуто некоторое упорядочение, но по ходу дела под подозрение попали некоторые организации культурной направленности, научные сообщества, а в конце концов — вся система НКО как не вполне благонадежная.

Эта угроза не является фиктивной, НКО могут использоваться и используются для политических провокаций, подрыва общественного строя и т. п. Тем не менее НКО должны быть дифференцированы. Большинство из них несут в себе потенциал для социального и культурного развития страны, содействуют развитию гражданского самосознания россиян и выступают как институты гражданского общества.

В этой части НКО нуждаются в мерах государственной поддержки, но было бы целесообразно не сводить ее только к финансированию отдельных проектов. Требуется пересмотр самой идеи такого финансирования. Надо отказаться от устойчивого представления, что поддержка НКО — затратная статья государственных и местных бюджетов. Напротив, успешная деятельность НКО позволяет решать многие задачи повседневной жизни людей, включая и задачи культурной политики, при минимизации организационных усилий и финансовых затратах государства и при активизации механизмов и средств гражданского общества. Такой подход вполне в духе времени.

Гражданское общество и ранние этапы социализации. В плане стратегических задач на рассматриваемом направлении могут быть охарактеризованы действия по вовлечению в общественную жизнь детей и молодежи на ранних этапах социализации. Эти функции в советский период были возложены властью на пионерскую организацию и комсомол, выступавшие в то время важными институтами социализации. Возврата к модели единых и единственных организаций детей и молодежи нет (хотя такие попытки предпринимаются и сегодня). Но расширение возможностей для освоения новыми поколениями опыта организационной работы в связи с решением общественно полезных задач — необходимая предпосылка постепенного укрепления структур гражданского общества. Вероятно, консолидационный процесс, который шел в детском движении

Москвы при поддержке городских властей до 2010 г., показывает путь, по которому может пойти активизация молодежных и детских общественных объединений на новом этапе. Впрочем, то, что в силу изменившихся обстоятельств консолидация детского движения оказалась замороженной, свидетельствует, что этот процесс не обладает спонтанностью и нуждается в управленческих действиях. В любом случае этот процесс не может быть отдан на волю стихии, что также должно быть в сфере внимания применительно к задачам национальной безопасности России.

В области молодежной политики это, среди прочего, означает, что государственным структурам важно определить, с кем в молодежном движении они объединяют усилия для проведения реалистического курса в области социального и культурного развития новых поколений. Не заигрывать с молодежными организациями и не строить иллюзий, что они сегодня могут контролировать молодежь. Не ставить перед ними такие задачи в обмен на государственную поддержку их деятельности. Их роль определяется тем, насколько они способны участвовать в построении гражданского общества в России. Это — политическая сторона вопроса о молодежной политике. Не следует строить иллюзий, что эффективная государственная молодежная политика состоит в установлении чрезвычайных мер контроля в отношении молодежи и обеспечении таким путем важного гаранта политической стабильности и национальной безопасности. Для развития личности молодого человека, реализации инициатив молодежных сообществ нужны условия, многие из которых не во власти государства. Государственная поддержка социальных и культурных проектов, инициаторами которых выступают сами молодые люди, деловые организации, средства массовой информации, общественные объединения, позволяет выстраивать противоречивый поток таких инициатив в относительно организованное поле деятельности, где достигаются крупные, общенациональные цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, С. В., Гневашева, В. А., Луков, С. В., Плотникова, О. А. Исследование уровня исторической осведомленности студенческой молодежи г. Москвы: предварительные результаты [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2015. № 2 (март — апрель). URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/2/Alekseev_et_al_Historical-Actual-Knowledge-Results/ (дата обращения: 01.06.2015).

Астафьева, О. Н., Колин, К. К. (2010) Концептуальные основы государственной политики в области духовной культуры для обеспечения единства российского народа и национальной безопасности Российской Федерации. Челябинск. 68 с.

Васильева, Н. В., Кочнев, С. В. (2012) Участие молодежи в принятии общественно значимых решений. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 147 с.

Военная доктрина Российской Федерации (Утверждена Президентом РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976). (Электронный ресурс). URL: <http://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 01.06.2015).

Костин, В. И., Костина, А. В. (2012) Национальная безопасность современной России: Экономические и социокультурные аспекты. М. : Кн. дом «Либроком».

Костина, А. В., Кожаринова, А. Р. (2015) Конструктивный социальный потенциал массовой культуры: Специфика проявления в информационном обществе. М. : ЛЕНАНД.

Кочнев, С. В. (2010) Участие молодежи в развитии местного самоуправления // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 86–91.

Ламажаа, Ч. К., Луков, С. В. (2014) Проблематика ценностных ориентаций и исторического сознания молодежи в публикациях журнала «Знание. Понимание. Умение» [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 6 (ноябрь – декабрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/6/Lamazhaa_Lukov_Youth-Value-Orientations/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 01.06.2015).

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2014) Методология тезаурусного подхода: стратегия понимания // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 18–35.

Луков, С. В. (2006) Тезаурусный подход к анализу диалога организационных культур в современной России // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. научн. трудов / под общ. ред. Вл. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. С. 3–14.

Луков, С. В. (2011) Проблема совместимости организационных культур в международных образовательных проектах // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 40-46.

Программа Федерального архивного агентства по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы (утверждена приказом Федерального архивного агентства от 28 декабря 2010 г. № 109 [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. URL: http://archives.ru/programs/patriotic_11-15.shtml (дата обращения: 01.06.2015).

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70284810/#ixzz3cqDezmIm> (дата обращения: 01.06.2015).

Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (2009) [Электронный ресурс] // Российская газета. 19 мая. URL: <http://>

www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html (дата обращения: 01.06.2015).

Что означает крах мультикультурализма? : «круглый стол» (2011) / А. А. Гусейнов, В. А. Луков, П. С. Гуревич // Вестник аналитики. № 3 (45). С. 79–102.

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, вице-президент Международной академии наук (IAS, Инсбрук, Австрия), академик Международной академии наук педагогического образования. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Lukov Valery Andreevich, Doctor of Philosophy, Professor, Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Honored Scientist of the Russian Federation; Vice President, International Academy of Science (Innsbruck, Austria); Full member, International Teacher's Training Academy of Science. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: v-lukov@list.ru